

Дмитрий БАШКИРОВ:

Прежде всего музыка, а потом уже педализация

В октябре Петербург был столицей фортепианного искусства. Здесь проходил Международный фортепианный фестиваль "Выдающиеся ученики Дмитрия Башкирова"

Организаторам фестиваля — Дому творчества киностудии "Ленфильм", Центру социально-культурных инициатив и агентству "Старлет" — удалось собрать в Петербурге со всего мира десять учеников выдающегося маэстро Башкирова. Это и уже прославленные мэтры Дмитрий Алексеев, Николай Демиденко, Борис Блох, Владимир Мишук, Сергей Ерохин, Данг-Тхай Шон, Елена Башкирова, и молодые таланты Клаудио Мартинес-Меннер, Эльдар Небольсин, Джонатан Гилад. Дмитрий Александрович считает, что проведение фестиваля в Петербурге очень символично.

— Дело в том, что в Тбилиси я учился у замечательного музыканта Анастасии Вирсаладзе. А она в свое время закончила Петербургскую консерваторию по классу всемирно известной пианистки Анны Есиповой.

— Официально вы числитесь учеником Гольденвейзера.

— Да, когда я переехал в Москву, попал в класс этого выдающегося, тогда еще "советского" русского педагога, музыканта и общественного деятеля. Александр Борисович олицетворял собой связь, преемственность поколений. С одной стороны, он учился со Скрябиным и Рахманиновым. Рахманинов даже посвятил ему, своему приятелю, Первую сюиту для двух фортепиано.

— Среди десятирých участников фестиваля всего одна пианистка. Чем вы можете это объяснить?

— У меня в классе были периоды, когда занимались одни девочки. Сейчас, когда я смотрю на тех ребят, которые стали солирующими артистами международного уровня, с удивлением вижу, что это главным образом мальчики. "Пианистический" пейзаж составляют в основном, простите, мужики. Это интересно было наблюдать в педагогике: когда ко мне попадали совсем маленькие девочки, они, как правило, играли более ловко и были более продвинуты; рядом с ними некоторые молодые люди казались какими-

то угловатыми, неоформленными. Но потом, через несколько лет, мальчишки резко ушли вперед.

— На концертах своих учеников вы слушатель или учитель?

— От роли учителя удаётся абстрагироваться. Это огромный труд. Но я воспитал в себе это умение. Большинство профессионалов, которые много играют и преподают, слушают любого, даже самого большого артиста, с позиций критика, вместо того чтобы получать наслаждение от соприкосновения с высоким искусством. Но я в отличие от них, когда хожу на концерты, стараюсь слушать как любитель.

— А что такое "школа" Башкирова?

— Прежде всего это личности, которые могли бы реализовать себя с максимальной полнотой. Моя цель — вытащить из человека все, что ему дала природа. Может быть, даже то, о чем он сам и не догадывается и о чем я сам вначале не догадываюсь. Все остальные профессиональные критерии к этому прилагаются. Я всегда им говорю: "Прежде всего музыка, а потом уже педализация, артикуляция".

— Падение железного занавеса оказало влияние на вашу судьбу?

— После того как моя дочь Елена уехала за рубеж, мне буквально перекрыли всякую воз-

можность европейских гастролей. Восемь лет я не имел никаких шансов выехать из Советского Союза даже в так называемые страны народной демократии. Тогдашний министр культуры на мой вопрос, когда же это кончится, сказал: "Чем вы недовольны? Вам что, мало играть в своей стране?"

Увы, я пропустил самые полноценные и цветущие годы для артиста: от 50 до 58 лет. Это возраст, когда артист еще полон сил и уже набрался опыта. И вернуть эти годы невозможно. Но я радуюсь, что меня не забыли, что я преподаю и концертирую практически по всему миру. Сам удивляюсь своему жизнелюбию и оптимизму.

— Ваши ближайшие творческие планы?

— В скором времени собираюсь в Литву, где играю с Литовским национальным оркестром. Вместе мы поедем в Мадрид и Барселону.

— На фестивале учеников Башкирова играл Джонатан Гилад, которому всего четырнадцать лет. Как вы его нашли?

— Джонатан появился на моем горизонте на фестивале в Кальмаре, когда ему было десять с половиной лет. Я сразу услышал в нем большую исполнительскую волю, сильный характер. Он был очень продвинутым по репертуару, но толком играть на рояле не умел. И мы начали с ним сотрудничать, хотя живет он в Марселе.

Он получает у меня два урока в месяц, такую инъекцию два дня подряд — в субботу и воскресенье, затем месяц работает сам совершенно самостоятельно. Конечно, ему тяжело, зато он уже мастер. Ничего ребяческого в нем нет. Иногда я об этом даже жалею.

— Станет ли фестиваль традиционным?

— Надеюсь, в будущем вы услышите и других моих талантливых учеников, таких, например, как Аркадий Володось и Станислав Юденич.

Анна КЕЙН.

На снимке:

Дмитрий Башкиров.

Фото Виктора ДЮЖАЕВА.